

Джули спокойно ела еду, которую специально купили для нее. Откусывая от сэндвича, она заметила, что все за столом замолчали. Роман не произнес ни слова, но продолжал сидеть рядом с ней. Ее друзья, вернувшиеся к столу, были удивлены тем, что Роман сидит за столом.

Наклонившись к Роману, Джули спросила его: "Твои друзья не собираются ждать тебя?".

Роман, потягивавший колу, перевел взгляд на нее. Он откинул одну руку назад, чтобы опереться на стул, как и подобает преступнику.

"Они знают, почему я здесь", - бесстрастно ответил Роман, но его внимание было приковано к ней. "Я уверен, что они проживут без меня".

"Ты ничего не ешь", - заметила Джули, осознав, что он почти ничего не ел, кроме чипсов и колы. Как он поддерживал свое тело, питаясь и выпивая это? спросила она мысленно. "Исследования говорят, что постоянно пить колу вредно для здоровья".

Уголок губ Романа приподнялся в слабой ухмылке: "Приятно видеть, что ты беспокоишься за меня. Поверь мне, когда я говорю, что это все, что мне нужно, чтобы прийти в себя, я в порядке. Ешь".

Джули подумала, не добавил ли Роман в банку алкоголь. От того, как он себя вел, по ее телу пробегали мурашки, да и остальные чувствовали от него другой холод. Казалось, что его поведение изменилось на один-восемьдесят градусов, когда дело касалось ее.

Любопытствуя, Джули подняла руку, и Роман вопросительно наклонил голову.

"Можно мне сделать глоток?" - спросила Джули, глядя на банку с колой.

Глаза Романа неувовимо сузились от ее просьбы. Любопытство Джули часто приводило ее к неприятностям. Он не хотел утверждать, что банка пуста, и поэтому она не может ее взять.

Другие люди за столом подняли брови, гадая, когда Роман и Джули превратились в пару, потому что вчера у костра казалось, что они все еще друзья. А может быть, они ошибались. Все дело в том, что Джули просила Романа дать ту же банку, из которой он пил.

"Мы уже делились холодными напитками, давайте поделимся лучше, ведь остался всего один глоток", - заявил Роман, поднося банку к губам. Он сделал полный рот, прежде чем придвинуться к ней.

Джули покраснела и быстро сказала: "Ничего страшного, я возьму еще одну". Он сделал это специально! Роман знал, что она не настолько смела, чтобы поцеловать его на глазах у всех и выпить с его губ.

Роман, наклонившийся к ее стулу, глотнул холодной крови, и на его губах появилась кривая улыбка. Сейчас он легко справлялся с ситуацией, но он знал, что настанет день, когда Джули придет узнать правду о существовании вампиров.

И как бы ему ни хотелось рассказать ей об этом, сейчас, похоже, было неподходящее время для этого. Он хотел, чтобы она была рядом с ним и проводила с ним время как человек. Его взгляд переместился на Денниса, который не проронил ни слова с тех пор, как сел рядом с Джули.

Почувствовав на себе пристальный взгляд, Деннис поднял глаза от своей еды и встретился взглядом с Романом, в воздухе пронесся треск электричества. Пока одна рука Романа лежала на столе, постукивая по его поверхности, он положил другую руку на стул Джули для поддержки.

Коннер прочистил горло и заговорил, чтобы нарушить тишину: "Я слышал, что завтра состоится футбольный матч. Они уже выбрали всех игроков команды?"

"Да. Жаль слышать, что тебя исключили из команды после последнего матча", - в голосе Романа не было сожаления, но он ответил мальчику, поскольку тот был другом Джули. Не говоря уже о том, что Коннер также был сыном охотника, который подстрелил его в лесу Гризи Корнер.

Коннер рассмеялся: "Все в порядке. Я просто хотел исполнить свое желание - стать частью футбольной команды, и теперь, когда я это сделал, я могу спокойно отдыхать. Я слышал, что идет новый набор игроков в команду на матчи этого сезона."

Роман кивнул: "Да, был. Мы должны были набрать игроков, которые обладают большей силой и ловкостью."

"Похоже, что игра будет более агрессивной, чем обычно", - прокомментировала Мелания.

"Этого требует футбол, иначе ты будешь в проигравшей команде", - заметил Роман, поворачивая банку в руках, как бы проверяя, осталась ли в ней жидкость.

Мелани кивнула головой: "Я рада, что Коннера исключили. Ведь в прошлый раз он так заболел после игры". Повернувшись к Коннеру, она сказала: "Ты должен был знать, что это вымотает тебя до предела", - на ее лице появилась легкая хмурость.

"Я думаю, что изнурение стоит того, если ты сможешь исполнить желание", - ответила Риз на слова Мелани, словно желая поддержать Коннера.

"Если это будет означать, что ты проведешь время в лазарете со сломанными костями, то я не уверена", - ответила Мелани, на ее лице появилось мрачное выражение.

Деннис, который до сих пор молчал, прокомментировал: "В Ветерисе это игра для людей, которые любят драться, вести себя как неконтролируемые животные".

Роман перевел взгляд на Денниса и сказал: "Похоже, у вас проблемы со многими вещами".

"У меня проблемы с людьми, нарушающими правила. Я думаю, что все здесь хорошо осведомлены о вашей репутации, так что вполне очевидно, почему вам нравится эта игра. Тот, кто не может контролировать свой нрав и ходит вокруг и бьет людей, не моргнув глазом", - ответил Деннис, делая перерыв, чтобы откусить кусочек от своей еды.

Джули посмотрела на обоих мальчиков слева и справа от нее. Она почувствовала, что у нее пощипывает нос, и сморщила лицо.

Роман поставил банку с колой на стол и наклонился вперед. Он сказал,

"Футбол - это спорт, который нравится большинству из них. Если такой слабый мальчик, как ты, не может нести больше, чем вес книги, это не значит, что игра не стоит того".

В глазах Денниса появилось выражение отвращения, направленное на Романа, но он постарался сохранить пассивное выражение лица. Он заметил: "Значит, ты согласен с тем, что ты правонарушитель".

Роман раздавил банку, пока она не превратилась в кусок круглого металла на столе. Глаза Джули расширились от его силы. Он кивнул головой,

"Нет ничего плохого в том, чтобы принять себя таким, какой ты есть, это лучше, чем прятаться за фальшивой внешностью, чтобы понравиться другим, не так ли?"

Деннис опустил вилку и посмотрел на плохого мальчика сузившимися глазами: "Это довольно резкое обвинение в мой адрес. Это называется элементарным этикетом, как вести себя на людях и быть внимательным к другим..."

"Почему?" - спросил Роман, словно не понимая мальчика, который часто занимал второе место. "Я считаю бессмысленным быть внимательным к людям, на которых мне наплевать. Какая бессмысленная трата энергии на то, чтобы угождать другим".

В носу у Джули снова защекотало, и она чихнула. Этого было достаточно, чтобы разбить взгляды, которые два мальчика бросали друг на друга со своих мест. Джули надеялась, что они оставят эту тему, потому что чувствовала, как нарастает легкая головная боль. Она сказала: "Позвольте мне пойти и взять что-нибудь выпить".

Роман сказал: "Мне тоже нужно выпить", и встал со своего места.

Когда Джули и Роман подошли к менее людной стойке обеденного зала, Джули повернулась к нему лицом и прошептала: "О чем это моя девочка?".

"Что ты моя девочка?" - спросил Роман, проходя перед стойкой. Он махнул рукой мужчине за стойкой, а затем спросил ее: "Что ты хочешь выпить?".

"То же самое, что ты пил раньше", - ответила Джули, скрестив руки на груди.

Роман перевел взгляд на мужчину за стойкой. Он сказал: "Вы слышали молодую леди".

Джули снова обратилась к нему низким голосом: "Почему ты так ко мне обратился? Ты знаешь, что люди называют меня твоей новой игрушкой? Как новое испытание, потому что тебе могут надоесть твои обычные девушки, с которыми ты целуешься...", - она замолчала, заметив, что он смотрит на нее. "Роман, ты меня слушаешь?" - спросила она его. Когда другой студент подошел к стойке, они отошли в сторону.

"Слушаю. Люди называют тебя моей игрушкой. Ты беспокоишься, что я могу разбить тебе сердце, когда ты мне надоешь", - сказал Роман, кривя губы и давая ей понять, что он слушает каждое слово, сорвавшееся с ее губ.

Джули поджала губы. Она не только слышала слухи и сплетни о нем, но и видела все своими глазами. За Романом закрепилась дурная репутация, и она видела его равнодушное отношение к другим. Не говоря уже о той неловкой атмосфере, которая сложилась ранее за столом из-за трапезы.

"Я думал, что уже все прояснил. Не верь тому, что говорят другие, а следуй своей интуиции, это позволит тебе не думать об этом слишком много", - сказал Роман. Подняв руку, он положил палец ей на лоб.

"Моя интуиция очень нервная, чтобы думать о чем-либо", - ответила Джули, будучи правдивой.

Когда мужчина за стойкой вернулся с двумя банками колы, Роман уже собирался расплатиться, но Джули подняла перед ним руку.

"Ты заплатил за мою еду. Я тоже куплю тебе что-нибудь", - сказала Джули, не желая чувствовать, что она позволяет покупать вещи Роману. Кроме того, поскольку они не были парой, Роман и она были своими людьми.

"Ты не обязана этого делать", - заявил Роман, его глаза с любопытством наблюдали за ней.

"Я настаиваю", - Джули использовала самый вежливый тон и улыбку. Роман кивнул ей, и она повернулась, чтобы спросить мужчину за стойкой: "Сколько стоит обе банки?".

"С вас пятнадцать долларов", - ответил мужчина, и Джули подняла на него брови.

"Это сделано со следами золота?" - спросила Джули, недоумевающая. Но, видя серьезное выражение лица и Романа, и мужчины за стойкой, она открыла кошелек, прежде чем передать деньги - это было все, что у нее там было.

Роман поднял банки, открыл крышку одной и протянул ей: "Вот ваша специальная кола".

Взяв ее в руки, Джули сделала глоток, и ее брови нахмурились: "На вкус она такая же, как обычная кола". В сомнении она посмотрела на Романа, который, казалось, не жаловался, делая глоток из своей банки.

Он поднял свою банку и сказал: "Они хранятся в холодильнике иначе из-за следов ингредиентов, из которых они сделаны".

Джули не нашла никакой разницы между обычной колой, которую она привыкла пить, и этой дорогой банкой. Она сделала еще один глоток и посмотрела на Романа, который, казалось, наслаждался своим напитком, разглядывая людей, находившихся в обеденном зале.

Затем Роман посмотрел на Джули и сказал: "Приходи завтра на трибуны посмотреть, как я играю. Футбольный матч".

Джули кивнула головой: "Если это будет вечером, то все будет хорошо. Мисс Пайпер не говорила ни о какой репетиции завтра".

"Игра начнется раньше. Мы собираемся провести два матча между четырьмя командами, чтобы знать, кто будет играть в финале, который состоится в ежегодный день. Это начнется примерно в четыре часа", - сказал Роман, не сводя взгляда с очков Джули, которые она водрузила на нос.

"Ты имеешь в виду пропустить занятия", - уточнила Джули, и Роман кивнул ей.

"Да. Было бы неплохо иметь медсестру на трибунах", - губы Романа дернулись. "Посмотрим, что ты сможешь сделать", - прозвучали его непринужденные слова, и он сделал еще один глоток, проведя языком по губам, так как это было самое вкусное, что он когда-либо пробовал.

Джули заметила, что губы Романа стали более яркими.

"Я не знал, что Макой стал частью твоей группы друзей", - прокомментировал он, его глаза переместились на стол, за которым они сидели раньше.

Глаза Джули проследили за тем, куда смотрел Роман. Его глаза сузились, а губы сжались в

тонкую линию. Она ответила: "Деннису не с кем сидеть во время еды, и иногда он присоединяется к нам".

"Хм", - коротко ответил Роман. Затем он сказал: "Не надо добавлять людей в группу. Я думал, что предупреждения будет достаточно, чтобы отвести людей, но, похоже, людям нужны визуальные эффекты", - на его лице появилось небольшое нахмуривание, но затем оно исчезло.

Джули постаралась не улыбнуться на его слова и сказала: "Он всего лишь друг".

"Для тебя - да. Для него, я сомневаюсь, что он понял эту часть", - заметил Роман, а затем сказал: "Я должен вернуться к своим друзьям. С тобой все будет в порядке?"

"Я не сижу с акулами", - заметила Джули, но Роман, похоже, не согласился с этим.

"Никогда не знаешь", - ответил Роман и ткнул подбородком в ту сторону, где сидели ее друзья. Джули нахмурилась, и ей стало интересно, что Роман имел в виду. "Увидимся позже".

Роман держал в руке банку, наблюдая, как Джули направляется к столу.

Когда Джули вернулась к столу и села, Мелани улыбнулась ей, но ничего не прокомментировала. Она переместилась назад, чтобы сесть рядом с Джули и поесть.

"Знаешь ли ты, что каждый раз во время осеннего ежегодного праздника проводится футбольный матч. Этот матч более напряженный, чем другие", - прокомментировал Коннер, показывая свое волнение по поводу игры, хотя он не собирался играть за команду.

"Разве он не всегда напряженный?" - спросила Джули, делая большой глоток из своей банки.

Коннер покачал головой: "Это обычные матчи, а здесь игроки выкладываются по полной. Они получают травмы и оказываются в лазарете чаще, чем обычно. Так было в прошлом году. Думаю, поэтому в этом году они заменили некоторых из них для игры".

Джули повернулась к Деннису и сказала: "Я думала, тебе понравилось. Ты приходил посмотреть матч, когда Коннер играл в последний раз".

Деннис кивнул головой: "Мне просто было интересно посмотреть, как люди играют", - он слабо улыбнулся ей.

"Как жаль, что мне не удалось посмотреть, как ты играешь в команде, Коннер", - Риз поджала губы, и Коннер неловко улыбнулся.

"Я рад, что ты этого не сделала. Я был в ужасной форме и оказался в лазарете. Я даже не сказал об этом родителям, чтобы они не волновались за меня", - объяснил Коннер своей девушке.

Пока Коннер и Риз разговаривали друг с другом, Деннис спросил Джули: "Тебе нравится спорт? Я имею в виду футбол. Ты не считаешь его жестоким?".

На губах Джули появилась улыбка: "Нет", - покачала она головой. "Это не борьба. Просто там нужна хорошая скорость и сила, и это выглядит забавно".

Деннис кивнул ей, словно пытаясь понять, что нравится Джули. С другой стороны, Джули могла только догадываться, что он был воспитан в чопорном и правильном духе, где такие игры, как футбол, вероятно, не одобрялись.

"Как ты проводишь время, если тебе не нравятся костер и футбольные матчи?" - спросила Риз, повернув голову, чтобы посмотреть на старшеклассника, с которым сидели за одним столом.

"Я провожу время за чтением книг. Разве не для этого мы здесь?" - ответил Деннис, как будто это было самым очевидным.

"У тебя, должно быть, очень хорошие оценки", - прокомментировала Риз, и спина Денниса выпрямилась.

"Вообще-то да", - обрадовался Деннис тонкому комплименту.

"Деннис - второй отличник в выпускном классе. К сожалению, он не наш основной предмет, иначе мы могли бы воспользоваться его помощью", - сообщил Коннер Риз, и она кивнула головой.

"Если Деннис так много учится и занял второе место, интересно, сколько должен учиться тот, кто занял первое место", - на лице Риз появилось задумчивое выражение.

Услышав это, Деннис стал кислым, словно откусил от горькой тыквы. Джули, у которой уже был ответ на этот вопрос, решила промолчать. Но у ее болтливого друга Коннера была другая идея, и он ответил,

"С нами до сих пор сидел лучший ученик выпускного класса. Роман Молтеноре".

"Мы должны получить от него несколько советов. Он не похож на человека, который тратит много времени на учебу", - пробормотала Риз, выглядя более впечатленной, чем когда Коннер упомянул Денниса. Джули была вынуждена согласиться со словами Риз. Она редко видела Романа с книгами в руках, и обычно он был вне уроков и в комнате для задержанных. Он больше походил на человека, который держит книги только для того, чтобы побить ими кого-

нибудь.

Затем Деннис встал и сказал Джули и остальным: "Мне пора возвращаться в свой класс. Увидимся позже". Все кивнули головами, вежливо улыбнулись и смотрели, как он уходит.

"Это было немного неловко", - сказала Мелани. "Спасибо Коннеру".

"Я? Что я сделал?" - спросил Коннер, ничего не понимая.

Джули стало жаль Денниса. Он не казался плохим человеком, но, как и Роман, он верил, что он лучший и идет по правильному пути. Нет, это было бы неправильно, - поправила Джули свою мысль. Роман знал, что идет по неправильному пути, и смирился с этим.

Пока она осматривалась, ее взгляд упал на Коннера, на лице которого была улыбка: "Ну, как идут дела между тобой и Романом?".

"Ничего не происходит", - поспешила отрицать Джули.

"Не стесняйся, мы полностью поддерживаем собирающийся отплыть корабль", - Коннер поднял обе руки в знак большого пальца вверх. Джули покачала головой, деловито попивая холодный напиток. "Я думаю, все мы знаем, что что-то готовится. Деннис знал бы, если бы присутствовал на костре прошлым вечером".

К счастью, Коннер был занят разговором с Риз, а Мелани, будучи понимающей подругой, не стала дразнить Джули больше, чем она уже сделала в туалете для девочек.

Джули повернула голову и посмотрела в ту сторону, где Роман сидел со своими друзьями. Он прислонился спиной к стулу, его взгляд казался забавным, в то время как он слышал разговор своих друзей за столом. Затем он раздвинул губы, что-то ответив, после чего на его губах появилась кривая улыбка.

Раньше Джули замечала только, как Роман входит и выходит из обеденного зала, но теперь ее взгляд, казалось, следовал за ним. Словно почувствовав ее взгляд, он повернулся и посмотрел в ее сторону, глядя на нее издали, прежде чем она снова посмотрела на банку, которую держала в руках.

Вечером, когда Джули закончила занятия и вернулась в общежитие, рядом с окном лежало письмо. Бросив все вещи на стол, она взяла письмо и села на край кровати.

'Воровато оглядываясь по сторонам, ты думаешь, что я не смотрю на тебя. Это заставит меня поверить, что ты падаешь быстрее, чем я ожидала.

Не мечтай слишком много о том, что произошло прошлой ночью. Иначе завтра ты тоже опоздаешь. Я должен подготовить игроков своей команды к игре и буду занят этим. Спокойной ночи, смутьянка".

Роман впервые пожелал ей спокойной ночи в письме, но казалось, что она застряла с именем "Смутьянка".

Взяв со стола свою книгу, она вырвала из нее страницу и начала отвечать ему,

"Я просто смотрела по сторонам, когда мои глаза встретились с твоими". Но потом Джули закончила фразу, потому что кого она обманывала? У Романа, наверное, было еще два глаза по бокам головы, чтобы знать, кто на него смотрит, подумала она мысленно.

Сняв бумагу в руках, она вырвала свежую страницу и начала снова,

Спасибо, что одолжили мне сегодня свои браслеты. Я постараюсь найти что-нибудь, чтобы прикрыть свое запястье, прежде чем мне станет достаточно комфортно, чтобы позволить другим увидеть его.

Я забыла рассказать тебе кое-что в обеденном зале. Вчера, прежде чем я заснул, мистер Эванс прошел мимо окна моего общежития. Он патрулировал снаружи, и мы немного поболтали, в ходе чего он, похоже, заподозрил, что я замышляю что-то нехорошее. Почему бы руководству не нанять больше охранников, а не заставлять учителей патрулировать территорию по ночам? У меня такое чувство, что они очень преданы Ветерису".

Понимая, что он может забрать письмо позже, когда она будет спать, Джули написала: "Надеюсь, у тебя была хорошая практика. Спокойной ночи, Похититель писем".

Сложив страницу в три сложения, она уже собиралась положить ее рядом с окном, когда чихнула: "Ачу!".

Сморщив нос, она положила письмо на его обычное место.

Позже, когда пришло время спать, Джули выключила учебную лампу в своей комнате и завернулась в одеяло. Она задернула шторы на окне, так как не хотела проснуться посреди ночи и обнаружить, что консультант стоит за окном и смотрит на нее. От одной мысли об этом по ее телу пробегали мурашки.

Роман был занят, он все еще не заходил, чтобы забрать письмо из окна, и она поняла, что в один из этих дней хотела бы спросить его, как он отпирает окно.

Ее запястье было обнажено, на нем виднелись два шрама. Она положила браслеты Романа рядом с письмом, чтобы вернуть их ему.

Когда ее глаза отяжелели, Джули начала медленно погружаться в сон. Ее душа и разум покинули тело, чтобы погрузиться в сон. Она оказалась посреди леса, окруженная высокими и стройными деревьями, которые разветвлялись на множество ветвей над ней, где не было видно неба.

Ночь была такой же темной, какой она видела ее в последний раз через окно. Лес окружала жуткая тишина, не было слышно даже стрекота сверчка или уханья совы, чтобы сообщить ей, что у нее есть гости. Как бы Джули ни понимала, что видит сон, она не знала, почему он кажется реальным. Она чувствовала укус холодной погоды, и только она подумала об этом, как что-то мягкое упало ей на лицо. Вскоре она увидела падающие снежинки, некоторые из которых развевались на ветру.

Джули задумалась, где она находится. Повернув голову, она не обнаружила ничего, кроме темноты. Чем больше проходило секунд, тем больше ей казалось, что прошли часы.

Желая вернуться в общежитие, Джули задумалась, какой путь ей выбрать.

Пытаясь найти дорогу назад, Джули услышала позади себя какой-то шорох. Она быстро обернулась, но никого не обнаружила, пока не увидела человека в плаще. Лицо человека было трудно разглядеть из-за черного плаща и темноты, царившей в лесу.

Джули разомкнула губы, готовая окликнуть и остановить человека. Спросить, на какой стороне кампуса Ветерис она находится, но, чувствуя тишину леса, с ее губ не слетело ни слова.

Она была в ночной рубашке, шортах, доходивших до середины бедер, и топе без рукавов. Не зная, куда еще идти, и испытывая нешуточное любопытство, Джули быстро попыталась последовать за замаскированным человеком. Ее ноги были босыми, и с каждым шагом по земле она чувствовала камни и гальку, травы и корни деревьев, высунувшиеся на поверхность земли.

Не скоро туман начал медленно наползать на землю. А может быть, он был там с самого начала, потому что она продвигалась к нему все дальше.

Джули старалась не отставать от человека в плаще, слыша его шаги все громче и быстрее. И не успела она оглянуться, как человек исчез в тумане, который стал гуще, так что она не могла видеть ничего дальше трех шагов от своего места. Прошло некоторое время, прежде чем она оказалась перед скрипучим мостом.

Одинокий мост стоял, и никто по нему не ходил. Его дорожка была сделана из деревянных досок, а перила выглядели так, словно были сделаны из тонких веток деревьев. Но Джули слышала слабый звук металла, который доносился с моста.

Джули почувствовала, как ее сердце начало биться в грудной клетке, и это было не так, когда рядом с ней был Роман. Близлежащие деревья, нависшие над мостом, выглядели лысыми, на

ветвях не было ни единого листочка.

Ей стало интересно, прошел ли человек в плаще мимо этого моста, и она задалась вопросом, куда ведет этот мост. Туман, окружавший это место, стал еще холоднее. Сделав один смелый шаг в сторону моста, она начала идти и оказалась прямо перед ним. Сделав шесть шагов вперед, она почувствовала, как мост слегка покачнулся, и поняла, что этот мост построен в воздухе.

Когда Джули сделала еще один шаг вперед, деревянный настил под ее ногами сломался, и она упала в бездну тьмы.

На следующий день вечером тренер по футболу сообщил четырем командам, какая из них будет играть против другой. Некоторые ученики смело прогуливали занятия и теперь стояли на трибунах, готовые наблюдать за матчем.

Роман вышел на поле со своей командой, так как они собирались играть первыми. Когда он направился к центру футбольного поля, его взгляд обратился к трибунам, пытаясь найти девушку в очках в свитере. Но ее там не было.

Он задался вопросом, что отнимает у нее время.

<http://tl.rulate.ru/book/71707/1991820>